

и научной обоснованности проведения такого опроса с точки зрения полиграфологии (междисциплинарной области научного знания, изучающей теорию и практику применения полиграфа) представляет несомненный интерес.

Опросы с использованием полиграфа (ОИП) проводятся в целях оценки достоверности сообщаемой человеком информации или выявления скрываемых им сведений. В зависимости от используемых методик полиграфолог либо оценивает истинность высказываний человека в отношении проверяемого события, либо устанавливает наличие у него скрываемых сведений (виновного знания) в отношении такового.

Использование полиграфа допустимо только в отношении конкретных событий, имевших место, либо, вероятно, имевших место в прошлом. Событие должно быть связано с актами поведения или действиями опрашиваемого лица, желательно находящими свое отражение в изменении картины окружающего мира, т. е. имеющими материальные следы. Чем более конкретизировано проверяемое событие и чем больше его деталей и обстоятельств (частных признаков) нам известно, тем выше будет точность заключения специалиста по результатам проведенного опроса. Использование полиграфа для установления событий, которые могут иметь место в будущем, невозможно. В некоторых ведомственных инструкциях по вопросам проведения полиграфных проверок (например, Комитета государственной безопасности, Государственного пограничного комитета) прямо указан запрет на прогнозирование действий или намерений опрашиваемого лица. В настоящее время в принципе не существует ни одной технологии, которая могла бы уверенно прогнозировать такое многоаспектное явление, как поведение человека. И технология проверок на полиграфе в этом плане не исключение.

Может последовать возражение: а как же прогнозирование, в том числе по результатам ОИП, при осуществлении профессионального кадрового отбора? При проведении кадровых (скрининговых) полиграфных опросов происходит изучение личности кандидата на службу или действующего сотрудника. При этом оценивается достоверность его высказываний (сообщаемой им информации) по отношению к возможному совершению им неблагоприятных поступков в прошлом либо выявляется скрываемая информация в отношении таких поступков, возможно, также имевших место в прошлом (наличие факторов риска). При принятии кадровых решений результаты полиграфной проверки оцениваются исходя из посыла «Прошлое – хороший индикатор будущего». Хороший – не значит абсолютно достоверный. Если человек совершал негативные поступки в прошлом, есть вероятность, что он может их совершать и в будущем, поскольку они для него являются допустимыми, приемлемыми. Если у него не было негативных поступков в прошлом, вероятно, он не будет их совершать и далее. Такой прогноз возможен на определенный ограниченный период времени при условии, что за это время свойства личности человека, чье поведение мы прогнозируем, будут относительно неизменны. Если в рассматриваемый период свойства личности (криминогенный потенциал) изменяются (под воздействием каких-либо условий формируются криминальные склонности либо, наоборот, деградируют, снижают степень зрелости в результате исправительного педагогического воздействия), то даже приблизительный прогноз становится невозможным.

Кроме того, при осуществлении профессионального отбора мы исследуем в норме правопослушную личность, для которой совершение неблагоприятных поступков является неприемлемым, а в случае совершения таковых в прошлом (их личностной приемлемости) мы говорим о наличии оснований для профессиональной непригодности к службе или снижении степени профессиональной пригодности кандидата. При проведении ОИП в отношении осужденного мы сталкиваемся с личностью, которая в прошлом уже совершила преступление (это установлено приговором суда) и для которой преступное поведение в прошлом было допустимо и приемлемо. Данное обстоятельство не позволяет утверждать, что такое поведение для нее будет невозможно в будущем.

Таким образом, проведение психофизиологических исследований с использованием полиграфных устройств в целях оценки степени исправления личности осужденного при представлении его к институтам досрочного освобождения является целесообразным и вызывает несомненный научный и практический интерес. С учетом содержательных особенностей рассматриваемой технологии прогнозирование намерений и действий проверяемого лица (осужденного) с помощью полиграфа является неэффективным и невозможным. Изучение степени исправления с помощью полиграфа принципиально возможно при разработке критериев такого исправления, связанных с объективными действиями и поступками осужденного, что требует дополнительного научно-теоретического осмысления и проверки на практике.

УДК 343.8

В.Н. Орлов

ОБЪЕКТ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Объект исполнения наказания – обязательный элемент исполнения любого наказания, т. е. исполнение наказания является таковым лишь в том случае, если в результате его исполнения оказывается карательное воздействие на определенные судом права, обязанности и законные интересы. Без объекта исполнения наказания нет и состава исполнения наказания, поскольку как можно исполнить уголовное наказание, если нет того, на что оно должно оказывать карательное воздействие? Объект исполнения уголовного наказания позволяет ограничивать уголовное наказание от иных мер государственного принуждения, а также одно наказание от другого.

Как справедливо отмечает К.А. Сыч, объект уголовного наказания имеет важное значение при определении степени гуманности и цивилизованности юстиции той или иной страны, классификации уголовных наказаний, классификации осужден-

ных, построении и функционировании всей системы органов правосудия (в широком смысле слова), исполняющих приговоры судов в отношении лиц, виновных в совершении преступлений.

Под объектом исполнения наказания в виде исправительных работ следует понимать элементы правового статуса (положения) осужденного, т. е. его права, обязанности и законные интересы, определенные судом для карательного воздействия со стороны субъекта исполнения данного наказания.

Объект исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ следует отличать от объекта назначения данного наказания, под которым понимаются элементы правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т. е. права, обязанности и законные интересы, на которые согласно уголовному закону распространяется возможность карательного воздействия в процессе назначения наказания.

Проведенный анализ объектов исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ позволяет обозначить ряд проблем.

Во-первых, в настоящее время права, обязанности и законные интересы, определенные судом для карательного воздействия в процессе исполнения данного наказания, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством могут изменяться субъектом, исполняющим наказание, что прямо противоречит положению ч. 1 ст. 43 УК РФ, согласно которой наказание заключается в предусмотренном УК лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Например, в качестве одного из объектов наказания в виде исправительных работ выступают материальные права осужденного. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Осужденный к исправительным работам в данном праве ограничен. В соответствии с ч. 3 ст. 50 УК РФ из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Законодатель не предусматривает в УК РФ возможность снижения размера удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам. Вместе с тем подобная возможность предусматривается в УИК РФ, в частности в ч. 7 ст. 44 указывается, что «уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного». Представляется, что в дальнейшем указанные несоответствия будут устранены и ч. 7 ст. 44 УИК РФ продублируется в ст. 50 УК РФ.

Во-вторых, при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ объекты, определенные судом для карательного воздействия, могут не подвергаться данному воздействию, что, несомненно, снижает карательный потенциал наказания.

При исполнении исправительных работ уголовно-исполнительная инспекция не всегда производит удержания по основному месту работы осужденного. Как правило, это связано с ошибочным определением места работы осужденного в качестве основного. Определение основного места работы, безусловно, должно быть прерогативой суда. В настоящее время содержание понятия «основное место работы» УК и УИК РФ не раскрывают, не раскрывает его и ТК РФ. При этом интерес представляет не раскрытие понятия «место работы», а содержание термина «основное». При определении основного места работы необходимо учитывать совокупность двух критериев: размер денежной или натуральной части заработной платы осужденного и количество времени, затрачиваемого осужденным на трудовую деятельность. При этом, учитывая исправительное воздействие труда, проведение воспитательной работы с осужденным, в первую очередь необходимо обращать внимание на то, сколько времени осужденный проводит на данном месте работы. Кроме того, определение понятия «основное место работы» должно быть раскрыто в примечании к ст. 50 УК РФ. Представляется, что в дальнейшем указанный пробел будет ликвидирован и ст. 50 УК РФ дополнится соответствующим примечанием.

В-третьих, при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ карательному воздействию со стороны субъекта, исполняющего данное наказание, могут подвергаться объекты, не определенные судом.

Например, в качестве объекта наказания в виде исправительных работ выступают долг и обязанность гражданина РФ по защите Отечества. В ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» указывается, что не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде исправительных работ. Суд, приговаривая к данному виду наказания, никак не касается этого положения в приговоре. Не упоминается об этом правоограничении и в УИК РФ. Представляется, что в дальнейшем правоограничение, предусмотренное в ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», должно регламентироваться в соответствующих статьях УК РФ (ст. 50).

Нельзя не отметить, что в целом проблема карательного воздействия на объекты, не определенные судом, конечно же, гораздо шире и многогранней. Бесспорно, прав К.А. Сыч, полагавший, что «чем суровее уголовное наказание, тем точнее и детальнее должен быть определен уголовным законом его объект. Это необходимо в целях предотвращения расширения объекта уголовного наказания в процессе уголовно-исполнительной деятельности».

Объекты исполнения наказания в виде исправительных работ в зависимости от степени обязательности их карательного воздействия подразделяются на основные и дополнительные. К основным объектам исполнения наказания в виде исправительных работ относятся те объекты, на которые в обязательном порядке оказывается карательное воздействие. Факультативными объектами являются те объекты, на которые по тем или иным причинам карательное воздействие может и не оказываться (например, карательное воздействие на право на отдых, выраженное в продолжительности отпуска 18 рабочих дней, может не оказываться, поскольку осужденный не нуждается в отпуске).